

Еще одно, последнее сказанье.—
Льтопись окончена моя;

КАРТИНКИ.

I.

СЦЕНА ИЗЪ ТРАГЕДИИ

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ.

(Согинение А. С. Пушкина.)

Ночь. Келья въ Чудовѣ Монастырѣ.

Отецъ Пименъ, Григорій спящій.

Пименъ, пишетъ передъ лампадой.

Еще одно, послѣднее сказанье, —
И льтопись окончена моя,
Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога
Миѣ грѣшному. Не даромъ многихъ лѣтъ
Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ,
И книжному искусству вразумилъ.

Когда нибудь монахъ прудолюбивый
Найдешь мой прудъ усердный, безымянный,
Засвѣшишь онъ, какъ я, свою лампаду, —
И пыль въковъ опь харшій отряхнувъ,
Правдивыя сказанья перепишишь, —
Да вѣдаюшь попомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ Царей великихъ поминаютъ
За ихъ пруды, за славу, за добро, —
А за грѣхи, за шемныя дѣянья
Спасищела смиренно умоллютъ.

На спасоспѣ я съизнова живу!
Минувшее проходишь предо мною!
Давно ль оно неслось, сбышій полно,
Волнуяся какъ море окіанъ!
Теперь оно безмолвно и спокойно. —
Не много лицъ мнѣ память сохранила,
Не много словъ доходитъ до меня,
А прочее погиблѣ невозвращено . . . .
Но близокъ день, лампада догораешь —
Еще одно, послѣднее сказанье — (пишетъ.)

Григорій (пробуждается.)

Все шоптъ же сонъ! Возможноль, въ третій разъ!
Проклятый сонъ! — А все передъ лампадой

Старикъ спадить да пишетъ — и дремотой
Знать во всю ночь онъ не смыкаль очей.
Какъ я люблю его спокойный видъ,
Когда, душой въ минувшемъ погруженный,
Онъ лѣтопись свою ведешъ. И часто
Я угадалъ хопѣль, о чемъ онъ пишетъ.
О шемномъ ли владыческѣ Ташарь?
О казняхъ ли свирѣпѣкъ Іоанна?
О бурномъ ли Новгородскомъ Вѣчъ?
О славѣ ли отеческїя? Напрасно —
Ни на чѣлѣ высокомъ, ни во взорахъ,
Не лъзя прочесть его сокрытыхъ думъ.
Все шоптъ же видъ смиренный, величавый.
Такъ точно Дѣякъ, въ приказахъ посьдѣльцъ,
Спокойно зритъ на праѣхъ и виновныхъ,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не вѣдая ни жалости, ни гнѣва.

Пименъ.

Проснулся брашъ?

Григорій.

Благослови меня,
Честный отецъ!

Пименъ.

Благослови Господъ
Тебя и днесъ, и присно, и во вѣки.

Григорий.

Ты все писаль и сномъ не позабылся,
А мой покой бѣсовское мечтанье
Тревожило, и врагъ меня мупилъ.
Мнѣ снился, чибо лѣстница крушая
Меня вела на башню; съ высоты
Мнѣ видѣлась Москва, чибо муравейникъ:
Внизу народъ на площади кипѣлъ
И на меня указывалъ со смѣхомъ, —
И спыдно мнѣ и спрашно становилось —
И падая спремглавъ я пробуждался...
И при раза мнѣ снился шопъ же сонъ!
Не чудно ли?

(И прот. См. *Московский Вѣстникъ* 1827
года, N. 1.)
